

РЕЦЕНЗИИ

Волощук М. М. «Русь» в Угорському королівстві (XI – друга половина XIV ст.): суспільно-політична роль, майнові стосунки, міграції / Відп. ред. Л. В. Войтович. Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2014. 496 с.*

Историкам Древней Руси хорошо известно, что без привлечения иностранных источников, круг которых постепенно расширяется, полноценное изучение истории Руси IX-XIV вв. невозможно. Чем ближе к границам влияния католической церкви находились «княжества» Рюриковичей, тем более тесные отношения связывали их с Польшей, Чехией, Венгрией, Германией и т.д.

Отдельного внимания заслуживает королевство Венгрия, прочно утвердившееся в Центральной Европе с XI в. Ближайшими его восточными соседями были древнерусские Галицкая и Волынская земли. Династические связи, политические и иные контакты, войны между ними, существенно повлияли на развитие прикарпатских земель Руси и, как показывает исследование М. М. Волощука, основательно отразились в разнообразных венгерских источниках.

Несмотря на очевидную актуальность темы русско-венгерских отношений, в советской исторической науке, да и в современной историографии не уделяется должного внимания ряду соответствующих сюжетов, требующих изучения. Над русско-венгерской проблематикой работал В. П. Шуша-

* Рецензия подготовлена в рамках выполнения работ по проекту СПбГУ «Россия–Новороссия–Крым: Исторические закономерности единства» шифр в ИАС НИД СПбГУ 5.38.265.2015.

рин (см. напр.: Шушарин 1997), ныне ей активно занимается его ученик М. К. Юрасов (ср. использование работ ученого в настоящем исследовании: Волощук 2014: 429, 466). В работах этих учёных рассматриваются преимущественно политические аспекты русско-венгерских отношений, тогда как М. М. Волощук обратил свое внимание на слабо разработанную в литературе проблематику: «русь за границами Руси» в терминологической, просопографической, антропологической, социальной, хозяйственной и других её плоскостях.

В работе ивано-франковского учёного перед нами предстаёт ряд персон, именующихся в венгерских актах как-либо «по-русски», разбору сведений о которых историк и посвятил свое исследование. Согласно М. М. Волощуку, «...известно 27 носителей идентичности *Ruthenus* ...на протяжении XIII – во второй половине XIV вв. «прозванных Русскими» насчитываем 29 человек...», также известно по источникам 31 лицо с характерным, по мнению учёного, русским именем, требующим дополнительного исследования (Волощук 2014: 392-394).

Благодаря работе М. М. Волощука в научный оборот введено большое количество доселе плохо известных в русской и украинской историографии венгерских актов XI-XIV вв. Автор использовал не только известные издания XIX в. Г. Феера, Г. Вензеля и т.д., но учёл и критические исследования грамот, выполненные И. Сентпетери и И. Боршей, на страницах книги отражены сведения, почерпнутые из современных венгерских регест документов XIV в., издаваемых в Будапеште и Сегеде, а также из многотомных корпусов актового материала, издаваемых в Словакии, Румынии, Хорватии. С использованием этого материала в таком объеме мы имеем дело в нашей историографии впервые, что, безусловно, упростит будущие разыскания ученых по различным вопросам, касающимся не только венгерской истории, но и прошлого целого ряда центрально-европейских государств и их отношений с Русью.

Используя многочисленные издания источников и хорошо владея историографией на разных языках, М. М. Волощук сделал попытку разобраться с популярной в историографии XIX–XXI вв. концепцией Подкарпатской/Закарпатской Руси,

родины народа русинов, сформировавшейся по мнению некоторых учёных уже в IX в. Историк утверждает, что дискуссия здесь все время вращается вокруг «русской номенклатуры» XI-XII вв. из венгерских источников, а именно титула сына венгерского короля Стефана (Иштвана) I – герцога Эмерика (Имре) *Dux Ruizorum* (Хильдесгаймские анналы XI в.) и топонима *Marchia Ruthenorum* («Житие архиепископа Зальцбургского Конрада» XII в.), существование которой многие историки и краеведы пытались «удревнить». По их мнению, русины появились за Карпатами еще до прихода мадьяр в конце IX в., соответственно, появление понятия *Marchia Ruthenorum* связано с обязанностями венгерского принца, аккумулированными в его титуле, касавшимися, вероятно каких-то полномочий среди русского населения (Волощук 2014: 103-104).

Украинский исследователь пришел к выводу об отсутствии каких-либо «русских» названий в Венгрии как минимум до XI в. Упоминаемая же *Marchia Ruthenorum* – не более, чем дань исторической памяти времен императора Людовика II, в одной из грамот которого под 863 г. упоминался топоним *Ruzara marcha*, возникновение которого в IX в. могло быть связано с пребыванием группы купцов-русов (Волощук 2014: 105-106).

По мнению М. М. Волощука при венгерском королевском дворе различали понятия «Русь», «Галичина», «Владимирия» и др. Среди всех западных соседей Руси, пытавшихся каким-то образом закрепить свое влияние в её приграничных землях, только Арпады четко различали «русские» титулы, используемые разными претендентами на Галич с конца XII в. По мнению историка, принципиальные отличия сохранялись в титуле Андрея II *Galitiae Lodomeriaeque Rex*, его сына Коломана *Galiciae Rex, Rex Ruthenorum*, младшего сына Андрея *Galitiae Dux* относительно, например, Даниила Романовича, известного в венгерском материале только как *Lodomerie Dux*, а с 1253 г. – *Russiae Rex*. По мнению М. М. Волощука, указанные различия имели глубокую политическую и ментальную подоплеку, связанную с тем, что жители Галицкой земли долгое время не считали себя «русью» в этническом смысле. «Рус-

ской» данная территория становилась только после подчинения ее кому-то из представителей династии Рюриковичей – носителей соответствующего понятия (Волощук 2014: 125).

Опираясь на данный вывод, автор делает следующее заключение: «Часть поселенцев [выходцев из Руси в Венгрии], на наш взгляд, составляли представители галицкой (а также, возможно, волынской и черниговской) знати «нерусской» этничности, ставшие в Венгрии основателями родов... Летописание их не идентифицировало «русью». Поэтому их поселение в королевстве XII-XIV вв. акты отображают плохо» (Волощук 2014: 394). Действительно, вряд ли каждого переселенца венгерские канцеляристы точно определяли русином. Хотя происхождение мигрантов, вероятно, всегда было понятным, их идентичности могли различаться. Даже из списка найденных М. М. Волощуком во владениях Арпадов «русских» не всех с полной уверенностью можно считать таковыми по «этническому признаку».

Первый блок исследуемых ученым персоналий насчитывает 27 человек, для которых общей идентификацией в венгерских источниках является *Ruthenus*. Историк считает их по происхождению таковыми, хотя, в источниках не всегда указывается на их *genere Ruthenus*. Среди лиц этой группы имеются некоторые, известные по летописи бояре, например, Володислав Кормильчич, Юрий Витанович, Володислав Витович, Глеб Поткович и т.д. Часть из них, как считает историк, происходили из смешанных галицко-венгерских семей (Волощук 2014: 180-182). Другие же владели в Венгрии движимым и недвижимым имуществом, что М. М. Волощук довольно удачно продемонстрировал на примере Володислава Кормильчича (Волощук 2014: 170-173), существенно дополняя данные о тесных приграничных контактах, в том числе на уровне матримониальных отношений.

Второй блок охватывает людей, именуемых *dictus Orrus*, то есть «прозванный русским». Как показывает содержание средневековых документов, прозвища использовались довольно часто и не обязательно в этническом смысле. Летописи с XI в. неоднократно упоминают персон, именующихся *Угрин*,

Гречин и т.д. В большинстве случаев имеются основания считать их представителями соответствующих народов. По М. М. Волощуку, *dictus Orrus* – не всегда русский переселенец (Волощук 2014: 250-251).

Историк насчитал 29 соответствующих персон, среди которых известные венгерские фамилии: Печ, Балог, Гонт-Пазнан и т.д.

Ознакомление с реконструированными М. М. Волощуком биографиями вельмож, показывает широту использования военного, дипломатического, хозяйственного потенциала и таланта последних в Венгрии. Среди них встречаем комесов, вице-комесов, кастелянов, йобагионов, вице-воеводу Трансильвании, судей, либо же четко не идентифицированных по полномочиям персон.

Не всегда можно с уверенностью говорить о каких-то «русских корнях» лиц из этой группы, но в ряде случаев оно прослеживается вполне надёжно, например, это касается Ивана (Иоанна), прозванного «русским» – участника болгарско-византийских конфликтов в начале XIV в. М. М. Волощук не спешит всех соответствующих лиц причислять к «русской эмиграционной волне», выделяя пять критериев, согласно которым тот или иной вельможа мог называться *dictus Orrus*. Получить «русское» прозвище можно было и путем активного сотрудничества с русскими общинами Венгрии, либо неоднократно выезжая на Русь по разным делам.

Третий блок условно можно назвать ономастическим. Автор собрал известные по венгерским источникам случаи использования жителями королевства имен, в корневой части которых использовалось буквосочетание *Рус-*, *Гуруз-*, *Орос-* и т. д. Однако, в перечне немало вельмож, не имеющих соответствующего имени, причисляемых в историографии к числу русского боярства. М. М. Волощук собрал новые доказательства вероятной принадлежности к галицкой либо черниговской знати таких людей как Петр сына Себеслава, Лев с сыновьями Федором и Стефаном, йобагион Себеслав и т. д. (Волощук 2014: 255-260, 264-269).

Интересными кажутся разыскания автора относительно летописного боярина Судислава, представителя, как предполагает историк, чешского по происхождению рода Лудан, служившего венгерским королям. Убедительным выглядит обоснование невозможности его отождествления с сандомирским кастеляном Сулиславом, участником похода на Галич 1211 г. (Волощук 2014: 291). Справедливым выглядит и поставленный М. М. Волощуком вопрос о возможности путаницы имен авторами разных источников, перепутавших галицкого и польского вельмож.

Использование наемников, либо союзнических чешских подразделений в событиях 1213 и 1221 гг. представляется маловероятным. Само имя «Судислав» чаще встречается в чешском ономастиконе, чем в именовании других славянских стран, в том числе и на Руси. Например, сын великого киевского князя Владимира Святославовича Судислав был рожден от его чешской жены. Это единственный случай использования данного имени в княжеской среде, но и среди знати оно встречается только дважды и то в событиях галицкой истории. Один раз применительно к нашему герою, другой – к боярину Судиславу Ильичу, о происхождении которого практически ничего не известно (Jusupović 2013: 262-263).

Таким образом, чешское происхождение имени исследуемой М. М. Волощуком персоны вполне возможно. Выглядит логичной некоторая «русская» связь рода Лудан с вельможами Гонт-Познан, неоднократно участвовавших в походах и посольствах на Русь. Однако, несмотря на большой и логичный ряд косвенных доказательств принадлежности Судислава к роду Лудан, к сожалению, прямых данных об этом нет. Изучение результатов археологических раскопок в Луданицах, или проведение новых, о необходимости которых также говорит автор (Волощук 2014: 17), может открыть новые перспективы исследований.

Нельзя не огласиться с М. М. Волощуком с необходимостью целостного пересмотра жизни «руси» за границами Руси. Ведь таким образом можно существенно пополнить запас источников, которые помогут нам лучше понять историю Руси и

её международных связей. Средневековый мир был далек от замкнутости и для получения целостной картины исторического процесса работа с иностранными источниками является на данном этапе развития науки одной из приоритетных, что продемонстрировало рассматриваемое исследование.

Аналогичные поиски «русских» следов в Польше, Чехии, Германии, Болгарии, Византии, возможно Италии, странах Скандинавии и т.д. откроют широкие возможности для понимания глубины участия Руси и выходцев из неё в жизни других европейских государств. Следуя в этом направлении, можно попытаться воссоздать целостную картину жизни единого европейской христианской цивилизации во всем многообразии с конкретным местом и ролью в её жизни людей, называемых источниками «русь».

М. И. Жих

Автор: Жих Максим Иванович – научный сотрудник Института истории СПбГУ (Университетская наб. 7-9, Санкт-Петербург, 199034, Россия). max-mors@mail.ru

Резюме: В своем исследовании М. М. Волощук рассматривает проблему присутствия в Венгрии XI-XIV вв. людей, аттестуемых в венгерских источниках как «русские» или тем или иным образом связываемых ими с Русью. Работа историка позволяет существенно уточнить многие аспекты международных связей Руси, её отношений с Венгерским королевством, а также биографии ряда исторических деятелей Галицкой и Волынской земель.

Ключевые слова: Галицко-Волынская Русь, Рюриковичи, Русь, Венгрия, боярство, просопография.

Литература, использованная в статье

Волощук 2014 – *Волощук М. М.* «Русь» в Угорському королівстві (XI – друга половина XIV ст.): суспільно-політична роль, майнові стосунки, міграції / Відп. ред. Л. В. Войтович. Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2014. 496 с.

Шушарин 2011 – *Шушарин В. П.* Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 572 с.

Jusupović 2013 – *Jusupović A.* Elity ziemi halickiej i włodziemskiej w czasach Romanowiczów (ok. 1205-1269). Studium prozopograficzne. Kraków: AVALON, 2013. 398 p.

Information about the article

Author: Zhikh Maksim – research associate of Institute of history, St. Petersburg State University (7-9, Universitetskaya nab., St.Petersburg, 199034, Russia). max-mors@mail.ru

Title: [Review of the book:] Voloshhuk M. M. «Rus'» v Vengerskom korolevstve (XI – vtoraja polovina XIV v.): social'no-politicheskaja rol', imushhestvennye otnoshenija, migracii Ivano-Frankovsk: Lileja-NV, 2014. 496 s. (Voloshhuk M. M. «Russia» in the Hungarian kingdom (XI – the second half of the XIV century): socio-political role, property relations, migrations. Ivano-Frankovsk, Lileja-NV Publ., 2014. 496 p.).

Summary: In the research M. M. Voloshchuk considers a problem of presence in Hungary of the XI-XIV centuries of the people certified in the Hungarian sources as «Russians» or in one way or another connected with Russia. Work of the historian allows to specify significantly many aspects of international relations of Russia, its relations with the Hungarian kingdom, and also biographies of a number of historical figures of Galitsky and Volynsk lands.

Key word: Galitsko-Volynsky Russia, Ryurik dynasty, Russia, Hungary, nobility, prosopografiya.

Referenses (transliteration)

Voloshhuk M. M. «Rus'» v Ugors'komu korolivstvi (XI – druga polovina XIV st.): suspil'no-politichna rol', majnovi stosunki, mitracii [«Russia» in the Hungarian kingdom (XI – the second half of the XIV century): socio-political role, property relations, migrations]. Ivano-Frankivsk, Lileja-NV, 2014. 496 p. (In Ukrainian).

Shusharin V. P. *Rannij jetap jetnicheskoj istorii vengrov. Problemy jetnicheskogo samosoznanija* [Early stage of ethnic history of Hungarians. Problems of ethnic consciousness]. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN) Publ., 1997. 572 p. (In Russian).

Jusupović A. Elity ziemi halickiej i włodziemskiej w czasach Romanowiczów (ok. 1205–1269). Studium prozopograficzne. Kraków, AVALON Publ., 2013. 398 p. (In Polish).

The paper submitted on 01.09.2015
The paper is admitted for publication on 01.03.2016